

Армянский вопрос и великие державы в 1912-1914 годах: политика Великобритании

Арменуи Гамбарян
Института истории НАН РА (Армения, Ереван)

Ключевые слова: Армянский вопрос, Западная Армения, Великие державы, Великобритания, Османская империя, реформы, преобразования, резня, обсуждение, соглашение, переговоры, программа, международное положение.

Հայկական հարցն ու մեծ տերությունները 1912-1914 թվականներին. Մեծ Բրիտանիայի քաղաքականությունը Արմենուիի Ղամբարյան ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտ /Հայաստան, Երևան/

Վճռորոշ բառեր՝ Հայկական հարց, Արևմտյան Հայաստան, մեծ տերություններ, Մեծ Բրիտանիա, Օսմանյան կայսրություն, բարեփոխումներ, վերակազմավորումներ, կոտորած, քննարկում, համաձայնագիր, բանակցություններ, ծրագիր, միջազգային իրավիճակ

1912 թ. աշնանը վերաբացված Հայկական հարցը կրկին գրավեց միջազգային դիվանագիտության ուշադրությունը: Մեծ տերություններից ոչ մեկը չէր ցանկանում արձարձել Հայկական հարցը, քանի որ այն բերելու էր հակասությունների խորացմանը: Այդուհանդերձ խնդրի արձարձումից մեկուսանալը յուրաքանչյուրի համար կնշանակեր հրաժարվել և կորցնել իր տեղն ու դիրքը ոչ միայն Օսմանյան կայսրության շուրջ ձևավորված միջպետական հարաբերություններում, այլ ողջ Մերձավոր Արևելքի քաղաքականության ասպարեզում:

1912-1914 թթ. Հայկական հարցի վերաբացման շրջանում առանձնակի նշանակություն է ունեցել Մեծ Բրիտանիայի քաղաքականությունը նշված հարցում: Ինչպես մյուս պետությունները, Մեծ Բրիտանիան նույնպես Հայկական հարցի նկատմամբ քաղաքականության մեջ ղեկավարվում էր բացառապես իր պետական շահերով: Հարուստ փաստական նյութի հանգամանակից վերլուծությունը թույլ է տալիս ներկայացնել այն եզրակացությունը, որ Արևմտյան Հայաստանի համար նախատեսված բարենորոգումների խնդրի վերաբացումը, քննարկումներն ու, վերջին հաշվով, բացասական լուծումները որոշակիորեն պայմանավորված էին նաև Հայկական հարցում Մեծ Բրիտանիայի որդեգրած քաղաքականությամբ:

The Armenian Question and the great powers in 1912-1914 Years: Politics of Great Britain

Armenuhi Ghambaryan
The institute of history of NAS of RA (Armenia, Yerevan)

Key words: Armenian question, West Armenia, great powers, Great Britain, Ottoman empire, reforms, reorganizations, massacre, discussion, agreement, negotiations, program, international situation

In 1912-1914 the Armenian question again became a subject of diplomatic negotiations between the Great Powers and Ottoman Turkey. The policy of Great Britain in the Armenian question introduced in the article is analyzed on basis of the British diplomatic documents and archival original sources, scientific literature and memoirs, the materials of the Armenian and British press.

The policy of Great Britain is examined against the background of general development of international situation at Near East, the European Powers' position and the British public's attitude towards the western Armenians' problem. In the period of negotiations on the Armenian question, Great Britain conducted her

traditional policy. The British government showed the interest towards the Armenian question as much as it affected her state interests.

Great Britain's relative activity in June-July, 1913 during the negotiations on the Armenian question between six Great Powers (Russia, Great Britain, France, Germany, Italy, and Austria-Hungary) in Yeny-Kioy (Constantinople) was not durable.

From August 1913 to 26-th of January, 1914 during the period of the Russo-German and Russo-Turkish negotiations on the Armenian question, the passive position of Great Britain and her non-interference in the discussions of the problem of reform for Western Armenia was in fact the constituent part of considered policy of the British Government and diplomats. The British Government did not deny and even contributed to the adoption of the Russo-German scheme by the Porte and later supported the Russian proposals because they did not contradict the British interests.

Britain's conduct was based on real politics and on a desire to achieve more or less stable relations between the Great Powers.

The successive analysis of the British policy gave good reasons to affirm that the problem of solution of the question of reforms in Western Armenia in 1912-1914 was not crowned with success because of Great Britain's position in the given question as well.

Армянский вопрос, ставший одним из составляющих Восточного вопроса, впервые получил свое отражение в документе международной дипломатии - Сан-Стефанском договоре с окончанием русско-турецкой войны 1877-1878 гг. После пересмотра Сан-Стефанского договора (16 статьи, касающейся Армянского вопроса, в том числе) на Берлинском конгрессе летом 1878 г., идея создания автономной Армении, противоречащая интересам, как европейских стран, так и России в Малой Азии, была окончательно захоронена общими усилиями Великих держав. Главной причиной провала разрешения Армянского вопроса на Берлинском конгрессе была корыстолюбивая политика европейских держав, стремившихся разделить между собой Азиатскую Турцию и, в первую очередь, козни Великобритании¹.

61 статья Берлинского трактата, касающаяся проведения реформ для западных армян, открывала для последних, с одной стороны, полосу бесплодных надежд и пустых обещаний и, с другой - долгий период разрушений, варварства, истязаний и жестокой резни. Державы, подписавшие 61 статью, использовали Армянский вопрос в своих интересах и лавировали им в своей дипломатической борьбе. Султан Абдул Гамид же действовал так, будто не имел никаких обязательств, а Армянского вопроса в международном документе не было и в помине. Он великолепно понимал, что "из-за такой пустой вещи, как сочувствие по отношению к малочисленному наро-

ду, затерявшемуся в горах Малой Азии, Европа не причинит себе неудобств"².

Как в дальнейшем справедливо заметил секретарь английского посольства в Константинополе Л. Хек, 61 статья десятилетиями оставалась на бумаге. Для европейских держав не было необходимости контролировать претворение реформ, так как Высокая Порта так и не осуществила никаких реформ. А свободу действий султану, в свою очередь, обеспечивало бездействие европейских держав. Султан не только не наказывал, а своими наградами поощрял убийц на новые преступления³, создавал специальную иррегулярную конницу гамидие для истребления армян. Приближенный Адула Гамида II Великий визирь Кямил паша уже в эти дни выражал уверенность в том, что окончательное физическое уничтожение армян в Турции является единственным решением Армянского вопроса. В этом вопросе союзником Турции он считал Великобританию. Кямил паша заявил: "Мы и Англия не только не признаем слово Армения, но и должны разбить челюсти, произносящие это имя"⁴.

Резня армян в Западной Армении и Киликии в 1890-х годах стала первой попыткой геноцида западных армян. Несмотря на то, что под давлением мировой общественности, Великие державы были вынуждены вмешаться и придержать бесчинства султана, программа реформ, представленная ими Великой порте и принятая только с сокращениями и поправками, никогда не

¹ Галоян Г., Вопрос суверенитета Западной Армении на Берлинской конференции 1878 г., "Вестник общественных наук", 1997, № 1, с. 19,

² Дживелегов А., Будущее Турецкой Армении, Москва, 1914, стр. 7.

³ Национальный архив Армении (далее - НАА), ф. 1120, и. 55, л. 29,

⁴ "Порц", 1879, № 7-8, с. 204-205,

была притворена, так как ни одна из держав не делала даже попыток для их осуществления. «Армянский вопрос для европейских держав превратился в дверь, которая открывалась в удобное время для вмешательства во внутренние дела Турции»⁵.

В период гамидовского правления в 1878-1908 гг. где-либо в Турции и, в частности, Западной Армении, не было осуществлено никаких преобразований. Наоборот, еще более ожесточились национальные и социальные притеснения. В январе 1908 г. посол Великобритании в Османской империи Николас О'Конор (N.O'Conor) сообщал министру иностранных дел Э. Грею (E. Grey), что «политика правительства Абдула Гамида в отношении Македонии, Армении и других угнетенных народов предосудительна и, даже, омерзительна»⁶. В подобных условиях на протяжении тридцати лет армянский народ с надеждой взирал на совместное вмешательство европейских держав и России, на торжественные обещания и ждал претворения реформ со стороны официальной Европы. Однако Европа, держа в ожидании и неопределенности западных армян, предала забвению решение Армянского вопроса.

Установившиеся в 1908 г. конституционные порядки в Турции вызвали у армян новые разочарования. Западные армяне продолжали верить младотуркам до тех пор, пока сами младотурки не разрушили эту веру. Уже в начале своего правления, младотурки доказали, что унаследовали как внутреннюю, так и внешнюю политику султана Абдул Гамида. Кровавые события 1909 г. в Адане, унесшие жизни 30 тысяч армян, показали истинное лицо младотурок, которые оставили неизменным не только политику угнетения армян, но и политику истребления армян. Вице-консул Великобритании в Мерсине Доуги Уайли (Doughty Wylie), бывший очевидцем событий в Адане и пытавшийся спасти армян, отрицал малейшую провокацию и антиправительственное действие со стороны армян и утверждал, что местные власти были в курсе предстоящей резни⁷. В дальнейшем поверенный английского посольства в Константинополе Ч. Марлинг (Ch. Marling) утверждал, что младотурки были непосредственными организаторами резни. Об этом

свидетельствовал также вице-консул Великобритании в Адане Д. В. Метьюс (D.W.Matthews)⁸.

Резня в Адане доказала, что «молодые» турки ни чем не отличались от «старых»⁹. Как сообщал Э. Грею посол Великобритании Дж. Лоутер (G. Lowther) «Смена режима - не означает изменение сути»¹⁰.

Западные армяне потеряли веру в обещания младотурок, как в плане осуществления реформ, так и относительно защиты от курдских разбойников. Сведения о тяжелом положении западных армян, факты кровавых расправ публиковались на страницах армянской и зарубежной прессы отмеченного периода.

Надежда западных армян вновь возобновилась осенью 1912 г., когда сформировавшийся союз балканских народов начал освободительную войну против Турции (первая Балканская война). Неудачная с первых же дней для Турции война грозила крушением Османской империи. С целью предотвращения последнего, европейские державы стали посредниками для начала мирных переговоров между Турцией и балканскими странами в декабре 1912 г. в Лондоне¹¹.

Успехи балканских народов воодушевили и дали надежду западным армянам. Поражение Турции и заинтересованность Великих держав по поводу результатов войны стали предпосылками для возобновления Армянского вопроса - обсуждений и решения проблемы реформ в Западной Армении. Залогом удачи был доброжелательный настрой русской дипломатии по отношению к Армянскому вопросу, что, конечно, объяснялось совпадением государственных интересов России с решением Армянского вопроса на данный момент.

В дни балканского кризиса еще более укрепилась русская ориентация западных армян. Что касается восточных армян, то, последние связывали решение Армянского вопроса и, вообще, спасение западных армян только с Россией.

Официальные переговоры с Россией от имени западных и восточных армян начал католикос Всех армян Геворг V. Выражая надежды армянского народа, 15 октября 1912 г. католикос обратился к наместнику царя на Кавказе графу И. Воронцову-Дашкову с просьбой защитить армян.¹²

⁵ Киракосян Дж., Западная Армения в годы первой мировой войны, Ереван, 1971, стр. 112.

⁶ Киракосян Дж., Британская дипломатия и вопрос западных армян, Ереван, 1999, с. 379.

⁷ Waugh Teleford, Turkey. Yesterday, Today and Tomorrow, London, 1930, p. 122.

Somakian M., Empires in Conflict. Armenia and the Great Powers 1895-1920, London-New-York, 1995, p.42.

⁸ Public Record Office (London), Foreign Office (далее - FO), 195 / 2450, pt. 1, p. 43.

⁹ Williams W. Liew., Armenia: Past and Present. A Study and a Forecast, London, 1916, p. 96; Graves Ph., Briton and Turk, London-Melbourne, 1940, p. 136.

¹⁰ FO, 195/2450. pt. 3, p. 1.

¹¹ Хвостов В.М., История дипломатии, т. 2, Дипломатия в новое время (1871-1914), Москва, 1963, стр. 750-751.

¹² НАА, ф. 57, с. 5, и. 53, л. 47, Лео, «Документы армянского вопроса», Тифлис, 1915, с. 304.

Правительство России доброжелательно отнеслось к просьбе армян и к решению Армянского вопроса, однако согласилось заняться армянскими проблемами только после окончания Балканской войны. Как сообщал министерству иностранных дел Великобритании посол в Константинополе Дж. Лоутер, такой ответ России не удовлетворил армян, так как «для армян создались настолько тяжелые условия, что оккупация со стороны России была предпочтительней, чем их настоящее положение»¹³.

Тогда же - в декабре 1912 г. турецкое, иттиляфийское правительство, опасаясь обострения Армянского вопроса и опасного вмешательства России, попыталось предотвратить обсуждение вопроса и снять его с повестки дня. Решив пойти на соглашение с армянами, турецкое правительство предложило свою программу реформ. Однако это предложение никак не отвечало интересам армян. Наряду с множеством недостатков и несоответствий, иттиляфийская программа не предполагала европейского контроля и, более того, планировала осуществление реформ только в четырех из шести армянских вилайетов.

24 декабря 1912 г. католикос вновь обратился к русскому царю с просьбой поднять Армянский вопрос - проблему осуществления реформ в 6 вилайетах Западной Армении - на Лондонской конференции послов наряду с балканскими проблемами. Решение о представлении Армянского вопроса на международной конференции было вынесено 21 декабря 1912 г. на закрытом заседании Армянского Национального собрания Константинополя. На данном этапе было налицо абсолютное единогласие всех армянских политических партий относительно вопроса реформ. Еще в начале ноября 1912 г. католикос Геворг V, в письме к главе европейской епархии армян в Лондоне епископу Геворгу Ютуджяну, дал задание армянской общине в Лондоне обратиться с телеграммами о помощи к европейским державам и США.

Этому последовало решение католикоса от 10 ноября о назначении Погоса Нубара паши уполномоченным в Европе. Погосу Нубару было поручено подготовить и представить меморандум на Лондонской конференции. Делегацией, возглавляемой Нубаром пашой, был подготовлен и представлен меморандум, где описывалось тяжелое положение западных армян, начиная с

Берлинского конгресса, и подчеркивалась необходимость проведения реформ.

Параллельно с деятельностью делегации, с целью поддержать просьбы Нубара паши, патриарх Оганес Аршаруни посещал европейских послов в Константинополе и, обращая внимание последних на неотлагательность проведения реформ в армянских вилайетах, просил вмешательства в пользу армян.

Активное участие в решении вопроса западных армян принимали также армяне, проживающие в разных странах мира. Отдельные лица - представители армянских общин и комитеты по защите западных армян, созданные в России, Великобритании, Франции, Германии, Болгарии, Египте, США, обращались к правительствам и влиятельным лицам этих стран. Армяне, проживающие в Японии и Бирме, обратились в Гаагский международный суд¹⁴. Армянские общины Болгарии, Румынии, Венгрии, Ирана, Индии, Египта, США обратились с письмами к русскому царю, выражая надежду, что последний возьмет на себя проблему решения Армянского вопроса¹⁵.

От имени армянской общины в Англии были отправлены прошения королю Великобритании Георгу V¹⁶ и министру иностранных дел Э. Грею¹⁷. Официальная Великобритания, несмотря на полученные прошения, не предприняла никаких действий по поводу возобновления Армянского вопроса. Судьба западных армян в данный момент не имела места в сфере интересов Великобритании. В конце 1912 г. - в начале 1913 г. Армянский вопрос интересовал Великобританию настолько, насколько она могла воздействовать на status-quo Османской империи. Почти ничем не отличались позиции Франции и США, которые в ответ на прошения ответили всего лишь расписками¹⁸.

Итак, осенью 1912 г. вновь поднятый Армянский вопрос начинает занимать внимание международной дипломатии. Однако ни одна из Великих держав не желала возбуждать Армянский вопрос, так как это было чревато обострением противоречий и новыми столкновениями. Тем не менее, изоляция от проблемы означала бы для каждой из держав отказ и потерю своего места и положения не только в сложившихся

¹³ Heller J., Britain and the Armenian Question, 1912-1914, A Study in Real Politic, "Middle Eastern Studies", 1980, N 16, p. 5.

¹⁴ Davison R., The Armenian Crisis, 1912-1914, New York, 1948, стр. 5:

¹⁵ НАА, ф. 57, с. 5, и. 29, л. 8-13,

¹⁶ НАА, ф. 57, с. 5, и. 31, л. 90,

¹⁷ НАА, ф. 57, с. 5, л. 70,

¹⁸ НАА, ф. 57, с. 5, и. 31, л. 90,

вокруг Османской империи межгосударственных отношениях, но и в сфере всей ближневосточной политики. Так как Турция стала для Великих держав предметом дипломатических игр, посредством которых они осуществляли свои колонизаторские сделки на Ближнем Востоке, то и Западная Армения, являясь частью империи, разделяла политическую судьбу своего суверена. Армянский вопрос на данном этапе интересовал Великие державы настолько, насколько он мог послужить интересам их захватнической политики. Это и стало причиной еще большего обострения накануне Первой мировой войны дипломатической борьбы вокруг, поднятого в период балканских войн, Армянского вопроса, когда на повестку был поставлен вопрос передела мира. Армянский вопрос стал одним из узлов противоречий Великих держав в Малой Азии.

На данном этапе, среди Великих держав относительно ясной была позиция России, правительство которой, однако, не считая уместным обсуждение Армянского вопроса на Лондонской конференции, советовало армянам подождать до созыва новой отдельной конференции и не усложнять коллективными прошениями работу России в направлении улучшения положения западных армян.

Следуя советам Российского правительства католикос Геворг V в начале января 1913 г., отправил Нубару паше распоряжение о том, чтобы, направить деятельность армянской делегации в русле создания благоприятных настроений в дипломатических кругах Европы по поводу предоставления России возможности взять на себя проблему осуществления реформ в Западной Армении¹⁹.

Еще до начала работ Лондонской конференции - в декабре 1912 г. правительство России предложило кабинетам Великобритании и Франции выработать общую позицию и мирное сотрудничество по поводу решения Армянского вопроса.

На предложение России ответила только Франция. Однако молчание Великобритании означало то же самое - обсуждение Армянского вопроса считалось не своевременным. Это объясняется тем, что поднятие Армянского вопроса в данный момент не было для Великобритании актуальной проблемой. Осуществление реформ в армянских вилайетах не являлось необходимостью для претворения военно-стратегических и торгово-экономических планов Великобритании в Турции. Более того, возобновление Армянского вопроса могло помешать стремлению укрепить еще сохранившееся отчасти влияние

Великобритании в Турции и дальнейшему развитию отношений с последней. Несогласие английского правительства с обсуждением Армянского вопроса объяснялось также первенством и важностью, придаваемым решению балканских вопросов и, что было особенно важно, беспокойством относительно крушения Османской империи. Английское правительство не без основания предполагало, что этим воспользуются Россия и Германия.

Сложившаяся в начале XX международная ситуация не давала Великобритании возможности подходить к Армянскому вопросу как к отдельному - обособленному вопросу. Он рассматривался в контексте многих - представляющих государственный интерес проблем, таких как: взаимоотношения европейских союзов; сохранение территориальной целостности Османской империи; вероятность возникновения нежелательных сфер влияния в Малой Азии; англо-турецкие отношения и интересы Великобритании в Османской империи; англо-русские отношения и противоречия в Армянском вопросе; угроза укрепления позиций и влияния России в Малой Азии; возможная оккупация Западной Армении со стороны России; англо-германские отношения; захватнические стремления и посягательства Германии в отношении к Турции; защита интересов Великобритании в Индии, Месопотамии, Персидском заливе.

Неудачи Турции в первой Балканской войне изменили ситуацию. Возбуждение Армянского вопроса начало беспокоить Великобританию так, как это могло способствовать нарушению status-quo Османской империи. Распад или расчленение Османской империи не соответствовал на данный момент английским интересам. Это привело бы к усилению захватнических стремлений Германии с одной стороны и с другой - к укреплению позиций России на Ближнем Востоке, так как в случае развала турецкой империи новосозданные независимые государства могли оказаться в сфере влияния России. С овладением Турцией для России и Германии открылись бы дороги в Индию. Великобритания не могла позволить, чтобы сухопутный путь через Турцию, вернее через Западную Армению, ведущий в ее самую значительную колонию, оказался бы в руках какого-либо другого государства. Кроме того, английское правительство боялось, что посябничество в развале Османской империи могло вызвать недовольство мусульманской части населения ее колоний, а также способствовать пробуждению национально-освободительного движения и развитию стремлений к самоуправлению.

¹⁹ НАА, ф. 57, с. 5, и. 19, л. 22,

Понимая, что в случае обсуждения Армянского вопроса нейтральная позиция Великобритании может привести к доминирующему положению, как России, так и активизировавшейся в этом вопросе Германии, английское правительство решило изменить свои политические подходы и занять более активную роль в Армянском вопросе. Соглашаясь с союзниками - Францией и Россией по поводу не своевременности открытия Армянского вопроса, 23 января 1913 г. министр иностранных дел Великобритании Э. Грей предлагал, в первую очередь, установить мир между Балканскими странами и Турцией.

В то же самое время, вновь пришедшие к власти в Турции иттиадисты прекратили переговоры с армянами и, отложив иттиладийскую программу реформ, выдвинули свою программу реформ - для всей империи. Обращаясь к испробованному методу - объявлению всеобщих реформ, младотурки стремились исключить иностранное вмешательство и нежелательную автономию для армян.

В создавшихся условиях, Турция пыталась углубить разногласия между группировками государств и, в то же самое время, посеять раздор между союзниками, чтобы использовать ситуацию для провала решения Армянского вопроса. С этой целью, Высокая Порта решила относительно вопроса проведения реформ обратиться за помощью только к Великобритании - противопоставляя последнюю России и Франции. Турецкое правительство начало переговоры с Великобританией в марте 1913 г. и уже в конце апреля²⁰ обратилось с просьбой предоставить английских служащих для организации проведения реформ в восточных и северных частях Анатолии²¹.

Несмотря на то, что английское правительство тянуло с официальным ответом, само предложение вызвало напряжение в русско-английских отношениях и обострило разногласия между союзниками. Фактически, Турции удалось осуществить свою традиционную политику провала реформ.

С конца апреля 1913 г. английские власти начали выступать в пользу обсуждения реформ,

предназначенных для армянских вилайетов. Активизация Великобритании объяснялась стремлением уладить разногласия с Россией, вызванные предложением Турции относительно английских служащих. Стараясь урегулировать ситуацию и не осложнить отношения ни с Россией ни с Турцией, английские дипломаты убеждали, что сохранение целостности Османской империи и проведение реформ для западных армян является большим желанием Великобритании. Английское правительство, даже с готовностью, уступало России инициативу в организации обсуждения вопроса реформ. Однако этот шаг объясняется не искренним отношением к союзнику, а истинным желанием Великобритании еще глубже вовлечь Россию в обостряющиеся противоречия Великих держав на Ближнем и Среднем Востоке. Одновременно английское правительство предпринимало шаги для обеспечения стабильности в англо-турецких отношениях.

Когда 24 мая 1913 г. министерство иностранных дел России через своих послов в Великобритании, Франции, Германии, Австро-Венгрии и Италии обратило внимание этих стран на обещанные реформы в Западной Армении и необходимость их проведения, только Франция согласилась без каких либо условий отправить указания своему послу в Константинополе. Страны Тройственного союза, желая провалить дело реформ, в ответ на свое согласие выдвигали следующие условия: ненарушение имперских прав султана, сохранение целостности Турции, участие представителя Турции в обсуждениях вопроса реформ²².

Что касается Великобритании, то правительство последней неформально объявляло, что будет радо, если Россия возьмет инициативу обсуждения проблемы проведения реформ, предназначенных для Западной Армении, однако, официально никаких распоряжений не отправляло своему послу в Константинополе. Никаких указаний не было отправлено даже тогда, когда комиссия, созданная из представителей посольств - стран Антанты в Константинополе, обсудив предварительный проект реформ, составленный драгоманом русского посольства А. Мандельштамом и приняв его положения, 4 ию-

²⁰ British Documents on the Origins of the War (1898-1914), ed. By G. P. Gooch and H. Temperley (далее - BDOW), Vol. 10, Part I, London, 1936, Doc. 478, стр. 426, Doc. 480, 424-430, Степанян С., Армения в политике империалистической Германии (конец XIX - начало XX вв.), Ереван, 1975, стр. 81.

²¹ Мандельштам А.Н., Младотурецкая держава. Историко-политический очерк, Москва, 1915, стр. 35.

²² Сборник дипломатических документов Реформы в Армении. 26 ноября 1912 - 10 мая 1914 года (Министерство иностранных дел), Петроград, 1915 (далее - Реформы в Армении...), док. 37-38, 42-43, 45, стр. 43-44, 46-48, Армения в документах международной дипломатии и советской политики (1828-1923), ред. Киракосян Дж., Саакян Р., Ереван, 1972, (далее - "Армения в документах..."), док. 41-42, 47-48, 50, с. 193-194, 197-199,

ня представила проект на обсуждение послов стран Антанты. Послы Англии и Франции, внося несколько незначительных изменений, одобрили русский проект²³. Тем не менее, Россия не могла представить проект на совещание послов всех Великих держав так, как послу Великобритании еще не было отправлено официальных указаний по поводу участия в обсуждении проекта реформ.

Таким образом, англичане затягивали обсуждение Армянского вопроса. Основными причинами такой позиции был не только вопрос отправки английских служащих в Турцию, но и то, что Великобритания, наряду со странами Тройственного союза выступала в пользу участия представителя Турции на обсуждениях проекта реформ для Западной Армении. Однако министр иностранных дел России категорически отклонил требование об участии представителя Турции на совещании послов.

Английское правительство только 27 июня отправило указания своему послу в Турции. Спустя три дня, 30 июня началось совещание с участием послов шести государств. Обсуждение Армянского вопроса совпало с началом нового кризиса на Балканах. 30 июня 1913 г. началась вторая Балканская война. Для обсуждения Армянского вопроса создались неблагоприятные международные условия. Если во время первой Балканской войны – в процессе Адрианопольского кризиса Турция была готова принять русский проект реформ, то в начале второй Балканской войны – после захвата Адрианополя турками ситуация изменилась. Приобретя определенную уверенность, Турция усилила сопротивление России и с помощью Германии, прибегая ко всем средствам, пыталась провалить обсуждение Армянского вопроса.

На совещании послов 30 июня, посол России в Турции М. Гирс объявил, что 1. инициатива обсуждения вопроса армянских реформ принадлежит его правительству, которое обеспокоено судьбой соседнего народа, 2. Россия заинтересована в Армянском вопросе больше, чем другие державы, 3. переговоры следует начать безотлагательно²⁴. Первоначальный проект реформ М. Гирс представил как точку зрения А.Мандельштама, а не как окончательную позицию своего правительства²⁵.

В основу проекта А.Мандельштама легли программа майских реформ, разработанных в 1895г. со стороны Франции, Великобритании, России и Армянского проекта реформ²⁶, представленного посольству России в Турции в апреле 1913г. Армянским Национальным собранием Константинополя. Согласно проекту Мандельштама предполагалось образование единой области из шести армянских вилаетов – Эрзрума, Вана, Битлиса, Диарбекира, Харберда и Себастии. Осуществление реформ в этих вилаетах должно было происходить под наблюдением Великих держав²⁷.

Согласно решению, принятому на совещании, обсуждение проекта поручалось “Комиссии армянских реформ”, из представителей всех посольств Константинополя, которая должна была начать работу 3 июля 1913 г. в посольстве Австро-Венгрии в Константинополе – на окраине Ени-Кей.

Послам Германии и Италии, требовавшим одновременного обсуждения турецкого проекта реформ вместе с русским, не удалось провалить работу комиссии в первые же дни благодаря решительным действиям М. Гирса. Гирс не выступал против этого, однако заметил, что Турция даже не представляла своего проекта. Со стороны послов было решено, что в случае представления турецкого проекта, последний так же будет подвергнут рассмотрению комиссией. По предложению М. Гирса не следовало задерживать обсуждение русского проекта до этой поры и с целью предотвращения участия турецкого представителя в обсуждении, предложил начать работу комиссии закрытым заседанием.

Турецкое правительство поспешило представить послам наспех составленный проект реформ еще до начала работы комиссии – 1 июля. По всем основным пунктам этот проект отличался от русского и, практически, сводил к нулю последний. Турецкий проект вызвал новые разногласия среди представителей держав. Представители Германии, Италии, Австро-Венгрии требовали, чтобы в первую очередь был рассмотрен проект Высокой Порты. Представители же Антанты настаивали, чтобы русский проект оставался в основе обсуждений. Однако позиция Великобритании мало отличалась от установки Тройственного союза. Правительство Великобритании, выступая в пользу турецкого проекта, считало, что осуществление проекта России привело бы к расколу Турции, что не соответствовало интересам Форин офиса на данный момент.

²³ Архив внешней политики России (далее – АВПР), ф. Политархив, д. 3462, л. 45,

²⁴ “Армения в документах...”, док. 83, с. 240, Армянский вопрос и геноцид армян в Турции (1913–1919). Материалы политического архива министерства иностранных дел Кайзеровской Германии. Новые документы (отв. ред. Микаелян В.А.), Ереван, 1995, стр. 67-68.

²⁵ BDOV, Vol. 10, Part. I, Doc. 529, p. 468.

²⁶ НАА, ф. 57, с. 5, и. 15, л. 110-118,

²⁷ Текст реформ см. Реформы в Армении..., док. 50, стр. 52–69, “Армения в документах...”, док. 62, с. 210-219, Лео, указ. работа, с. 314–329,

Этим объяснялось переменная - то пассивно-нейтральная, то позитивная, то отрицательная позиция представителя Великобритании во время обсуждений проекта реформ. В действительности английским дипломатам было ясно, что сохранение целостности Османской империи постепенно вытеснялось из круга интересов Великих держав и не было непосредственно связано с Армянским вопросом. Англичане были уверены, что не только осуществление реформ, но даже предоставление самоуправления какой-либо части империи не могло изменить состояние вещей.

Первое заседание комиссии, состоявшееся 3 июля, завершилось без примирения мнений. «Комиссия армянских реформ», не приходя к общему заключению на протяжении восьми заседаний, завершила свою работу 24 июля 1913 г. Представители Германии, Италии и Австро-Венгрии отказались принять основные положения русского проекта реформ. Вместе с открытым сопротивлением германского блока, двуличная политика Великобритании, в свою очередь, способствовала поражению русской дипломатии во время обсуждений проекта реформ для западных армян в Ени-Кей и, тем самым, задержала решение проблемы - в очередной раз загнала ее в тупик.

Несмотря на то, что в сложившейся международной обстановке англо-германское противоборство задвинуло на второй план англо-русские противоречия, тем не менее, их наличие сыграло основательную роль в провале обсуждения Армянского вопроса. Великобритания не поддерживала русский проект, хотя была уверена, что при объективном подходе к вопросу реформ, только этот проект мог обеспечить мирное решение вопроса.

Летом 1913 г., как свидетельствуют действия держав, Армянский вопрос вновь стал объектом дипломатической борьбы. Если Россия пыталась хоть как-нибудь сдвинуть вопрос с мертвой точки и, естественно, исходя из собственных интересов, каким то образом найти решение, то ее союзники не предпринимали никаких шагов чтобы изменить ситуацию в пользу армян. В июле-августе 1913 г. Тройственный союз - в лице Германии, казалось, был более заинтересован вопросом армянских реформ, чем страны Антанты. Правительство Германии, приняв предложение министра иностранных дел России С.Сазонова, выразило готовность прийти к соглашению по поводу осуществления реформ в армянс-

ких вилаетах²⁸. Согласие Германии исходило из политических интересов и, в первую очередь, из стремлений закрепить инициативу осуществления реформ за собой и не дать России утвердиться в Малой Азии.

Безразличие правительств Великобритании и Франции по отношению к Армянскому вопросу вызывало не только недовольство, но и сомнение в правительственных кругах России, по поводу целесообразности сотрудничества с последними. Русская дипломатия сочла необходимым дать знать союзникам о своем недовольствии и, даже, пригрозила возможным русско-германском сближением. Подобная настроенность России слегка отрезвила английских дипломатов и на некоторое время вызвала некоторую активность с их стороны по отношению к Армянскому вопросу. Тем не менее, представители английского кабинета не проявили последовательности и, хотя полностью не отошли от урегулирования Армянского вопроса и держали его в своем политическом арсенале, в основном, придерживались позиции наблюдателя.

Получив согласие²⁹ держав, Россия и Германия начали переговоры по поводу осуществления реформ в армянских вилаетах. Российская дипломатия, не получая никакой поддержки со стороны Великобритании и Франции, была вынуждена идти на уступки. В сентябре 1913 г. правительство Германии выдвинуло новую программу реформ для Западной Армении, что явилось практически средней программой предложений Турции и России³⁰. С целью достижения согласия, стороны пошли на взаимные уступки. 10 сентября 1913 г. послы России и Германии в Турции - М. Гирс и Г. Вангенгайм составили совместную программу реформ для Западной Армении из 6 пунктов.

Русско-германская программа получила одобрение правительств Великобритании и Франции, однако встретила сопротивление Высокой Порты. Таким образом, русско-германские переговоры также не обвенчались успехом. В конце октября 1913 г. правительство Германии перестало принимать непосредственное участие в обсуждении программы реформ для Западной

²⁸ Реформы в Армении..., док. 68, стр. 83–84, «Армения в документах...», док. 107, с. 269,

²⁹ Davison R., указ. работа стр. 20, Джемаль-паша, Записки 1913–1919 гг., пер. с англ. Б.Т.Руденко, Тифлис, 1923, стр. 81.

³⁰ Саркисян Е.К., Политика Османского правительства в Западной Армении и державы в последней четверти XIX и начале XX вв., Ереван, 1972, стр. 295, Арзуманян М., Армения, 1914–1917, Ереван, 1969, с. 82,

Армении. Началась новая фаза переговоров между послом России в Турции М. Гирсом и Великим визирем Саид Алимом. Однако долгие месяцы переговоров не давали результатов.

Младотурецкое правительство, будучи против пункта европейского контроля, продолжало затягивать решение проблемы реформ. Своими дипломатическими играми младотурки стремились уладить отношения с каждым из держав и, одновременно, вызывая разногласия между державами, противопоставить их в Армянском вопросе. Стремясь не провалить дело реформ, Россия еще в конце октября согласилась пойти на уступки в некоторых вопросах, однако тщетно - в русско-турецких переговорах не было продвижения вперед. С конца 1913 г. англичанам удалось избежать непосредственного участия в обсуждении армянских реформ. Однако на протяжении месяцев - в период русско-турецких переговоров, играя роль посредника, Великобритания пыталась уладить несогласия вокруг Армянского вопроса между переговаривающимися странами, что и в определенной степени способствовало подписанию русско-турецкого соглашения.

С середины января 1914 г. подчеркнутую активность к русско-турецким обсуждениям вновь начинает проявлять Германия. Сознывая связь между Армянским вопросом и германской военной миссией в Османской империи, Германия уговаривала Турцию идти на уступки так, как стремилась окончательно утвердить военную миссию Л. фон Зандерса в Константинополе.

26 января 1914 г., несмотря на некоторые разногласия, между Россией и Турцией - поверенным посольства России в Турции К. Гулькевичем и главным визирем Саид Алим пашой - было подписано соглашение относительно осуществления реформ в Западной Армении. Согласно основным положениям соглашения, из семи вилаетов Восточной Анатолии (Эрзрум, Трапизон, Себастья, Ван, Битлис, Харберт, Диарбекир) образовывались два сектора, которые должны были управляться двумя иностранными губернаторами, назначенными Высокой Портой с согласия Великих держав³¹.

Соглашение от 26 января было шагом вперед относительно 61 статьи Берлинского договора. Оно имело преимущества и по отношению к Майской программе реформ, представленной в 1895 г. Высокой Порте со стороны Англии, Франции и России. В Майской программе слова

не было ни о создании секторов из армянских вилаетов, ни о возможных христианских губернаторах, назначаемых с согласия держав. Новшеством в соглашении так же были пункты о предоставлении места национальным языкам в официальных сферах, участии общин в расходах по обеспечению образовательных процессов, о воинской службе в мирное время.

Тем не менее, соглашение от 26 января не только отставало от русского предварительного проекта реформ, но и не включало многое из положений русско-германского проекта. Были урезаны права армян. В соглашении не говорилось о создании армянской области как в русском проекте, а упоминалась Восточная Анатолия, которая всего лишь делилась на два сектора, включая территории не армянских вилаетов, заселенные мусульманским населением - что исключал русский проект. В отличие от русского проекта полки "гамидие" не ликвидировались, а становились резервными отрядами. Из соглашения выпали так же статьи о возвращении конфискованных земель армянам.

Учитывая все трудности и препятствия, которые пришлось преодолеть для достижения окончательного варианта соглашения, русская дипломатия восприняла последнее как крупную победу. Правда, русские признавали, что соглашение не обеспечивало армянам той широкой автономии, которая предполагалась согласно русскому проекту, но, тем не менее, в письме С. Сазонову К. Гулькевич отмечал, что соглашение имеет огромное значение для дальнейшей судьбы армянского народа и является началом счастливой эпохи в истории армянского народа³². По мнению русских дипломатов, соглашение обеспечивало также победу по отношению, как к Турции, так и Германии, так как обеспечивалась руководящая роль России в деле проведения реформ и, практически, подтверждалась 16 статья Сан-Стефано, что укрепляла международный авторитет России³³.

Иным вопросом является то, насколько соглашение от 26 января соответствовало ожиданиям армянского народа. В армянской среде мнения расходились. Наиболее положительным и оптимистическим было мнение Погоса Нубара. Он телеграфировал католикосу из Парижа, выражая уверенность в том, что западные армяне впредь будут жить в условиях справедливой и безопасной администрации³⁴. Наличие крайне отрицательных мнений нашло отражение в

³¹ Текст соглашения см. Реформы в Армении..., док. 147, стр. 158-165, Козьменко И.В., Сборник договоров России с другими государствами (1856-1917), под ред. Е.А.Адамова, Москва, 1952, стр. 421-424, "Армения в документах...", с. 339-342, НАА, ф. 57, с. 5, и. 59, л. 14,

³² Реформы в Армении..., док. 148, стр. 170, 173, "Армения в документах...", док. 189, с. 347, 351,

³³ Реформы в Армении..., док. 148, стр. 173, "Армения в документах...", док. 189, с. 351,

³⁴ Арабат (Эчмиадзин), 1914, февраль, с. 121,

статьях газеты “Мшак”³⁵. Третья часть армян, сопоставляя отрицательные и положительные пункты соглашения, имея ввиду желания армян и западноармянскую действительность, пришло к заключению, что соглашение, без сомнения, не обеспечивало решения Армянского вопроса, однако, могло создать условия для решения этого вопроса в дальнейшем³⁶.

Великие державы также по-разному восприняли соглашение от 26 января. Германия, правда, считала соглашение победой России³⁷, однако не могла не отметить крупную победу турецкой дипломатии, которой огромную поддержку оказали сами немцы, и была уверена, что соглашение на практике никакого значения не будет иметь.

Великобритания и Франция выражали удовлетворение по поводу соглашения³⁸, что объяснялось тем, что ни России, ни Германии после долгой борьбы не удалось основательно утвердить первенство в восточной части Османской империи. Что касается англичан, то в министерстве иностранных дел Великобритании хорошо понимали, что если соглашение от 26 января спасло Османскую империю от крушения, а Великие державы от борьбы за захват своей доли, то армяне и на этот раз потерпели поражение. Английские дипломаты были уверены, что соглашение послужит пользой только для Германии и Турции. По мнению постоянного вице-министра Форин офис А. Николсона (Arthur Nicolson) это соглашение причислялось к ряду многих разработанных великолепных проектов, ни один из которых, в действительности, так и не имел результата³⁹.

Таким образом, после долгих месяцев борьбы вокруг программы реформ для Западной Армении, подписанием соглашения от 26 января был поставлен конец дипломатическому кризису и ослаблено международное напряжение по поводу сохранения территориальной целостности Османской империи. Однако до претворения соглашения еще было далеко. Более двух месяцев ушло на поиски кандидатов на должность губернаторов. Наконец, в апреле 1914 г. в качестве губернаторов были выбраны галандский дипломат Л. С. Вестененк (вилаеты - Эрзерум, Тра-

пизон, Себастья) и норвежский полковник Н. Гофф (вилаеты - Ван Битлис, Харберд и Диарбекир).

10 мая 1914 г. между губернаторами-европейцами и Высокой Портой были подписаны договоры⁴⁰, которые намного сократили права губернаторов и практически превратили последних в бессловесных исполнителей воли турецкого правительства.

Европейские губернаторы так и не успели приступить к исполнению своих обязанностей. Начавшаяся Первая Мировая война предала забвению программу реформ и послужила младотурецкому правительству великолепной возможностью для осуществления своих нечеловеческих замыслов - геноцида западных армян.

Обобщая политику Великих держав в 1912-1914 гг, следует отметить, что действия последних, в частности Великобритании, исходили из реальной политики, соответствующей их интересам. Позиция Великобритании относительно Армянского вопроса диктовалась взаимоотношением сил на Ближнем Востоке. Именно это обстоятельство определяло разные проявления политики Великобритании в Армянском вопросе - то пассивную или нейтральную, то активную - позитивную (доброжелательную) или отрицательную (враждебную) позиции. Это были проявления отлично разработанной, всегда стабильной - корыстной политики английского правительства. В отмеченный период Великобритания стремилась к установлению более или менее устойчивых отношений между Великими державами и сохранению status-quo Османской империи. Последовательный анализ политики Великобритании дает основание утверждать, что в 1912-1914 гг. проблема реформ для Западной Армении не увенчалась успехом, в определенной степени, в виду позиции Великобритании в данном вопросе.

³⁵ Мшак, 7 февраля, 1914, 28,

³⁶ Горизонт, 18 февраля, 1914, 35,

³⁷ Davison R., указ. работа, стр. 24.

³⁸ Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств, 1878-1917, серия 3, т. 1, Москва, 1931, стр. 260.

³⁹ Heller J., указ. работа, стр. 20.

⁴⁰ Лео, указ. работа, с. 342-356, Реформы в Армении..., стр. 180.